

ПЛЕЙЛИСТ

- Within Temptation,
Keith Caputo — What Have You Done
Luxor — Тебя рядом нет
Алексей Воробьев — Сейчас или никогда
Ansel Elgort — Supernova
Корсика — Харли Квинн
Кукрыниксы
и Евгения Рыбакова — Акварель
Кукрыниксы
и Евгения Рыбакова — Ты для меня
Three Days Grace — Pain
Big Time Rush — Giant Turd
Three Days Grace — Animal I Have Become
My Songs Know What
Fall Out Boy — You Did In the Dark
(Light Em Up)
Plumb — Cut
Icona Pop ft. Charli XCX — Love It
Olivia Broadfield — Gone
Anna Vissi — Psixedeleia
Christina Aguilera — Express
2 Cellos (Sulic & Hauser) — Hurt
Within Temptation — All I Need
Within Temptation — A Dangerous Mind
30 Seconds to Mars — A Beautiful Lie

Мысль о работе с маленькими детьми приходила мне в голову только в самые тяжелые времена, но сводилась она к частным урокам. О работе няней я задумалась лишь однажды, когда однокурсник уезжал на целый год по программе о-пэр*. Узнав об этом, я ощутила острый укол зависти, но потом осознала, что даже ради года жизни в англоговорящей стране ни за что не справилась бы с двухлетними двойняшками и их пятилетней сестрой. Я отпустила ситуацию и больше не вспоминала. Поэтому сейчас, слыша в трубке воодушевленное щебетание администратора, не могла поверить, что это она... мне.

— Предложение шикарное, Ладочка, я взяла на себя смелость назначить собеседование на завтрашнее утро, — лился из трубки мелодичный голос. — Им

* Au pair (франц.) — термин для обозначения молодых людей, живущих в чужой стране или регионе в принявшей их семье и делающих определенную работу (чаще всего воспитание детей, готовка и уборка).

нужна как раз такая, как ты: милая, умная, молодая, способная, с хорошим знанием языков и математики.

— Они ребенка в правительство хотят вписать? — отозвалась я скептически.

— Да что ты, наверное, нет... — с сомнением протянула она.

Однако интонации выдали ее: Елена Николаевна, несомненно, успела обдумать такой вариант и откинуть как невозможный. Администратор в агентстве репетиторов, где я числилась последние несколько лет, обладала нюхом ищейки и пылкостью детектива — если у нее появлялась возможность сунуть куда-то свой нос, она ее никогда не упускала.

Но на этот раз ее любопытство было логично: родители ребенка хотели *слишком* многого. Я опустила взгляд на криво вырванный из блокнота лист, где записывала перечень предметов. Предполагалось, что кандидатка на должность должна ориентироваться во множестве дисциплин, часть из которых даже не входила в школьную программу. Русский язык, математика, английский, немецкий, итальянский... экономика, социология, политология и история. Это что, курс молодого политика, собирающегося в скором времени завоевать мир?

— То есть им нужен один репетитор по всем предметам? — пробормотала я в задумчивости, принимаясь украшать оставшееся на листке свободное пространство абстрактными узорами. — Это странно.

— Не репетитор, Ладочка, а няня. Гувернантка, — поправила Елена Николаевна. — Человек, который

будет присматривать за ребенком, но в то же время сможет дать необходимые знания.

Ясно. Гувернантка! Я понимала это, но не представляла, зачем маленькому ребенку столько предметов? Ну, сколько лет детям, которым нанимают няню? От года до двенадцати?

— Лада? — задумавшись, я пропустила последний вопрос администратора. Наверное, она решила, что связь прервалась. Мне пришлось откликнуться:

— Да-да...

— Соглашайся попробовать, я сказала клиенту, что ты идеально подходишь. Сама понимаешь, летом небольшой спрос на репетиторов.

О, я прекрасно понимала, большую часть июня просидев без работы: с началом каникул даже двоечники — особенно они — словно забыли обо всех проблемах и исчезли. А студенты предпочитали более взрослых и профессиональных преподавателей, поэтому у меня сейчас не было ни работы, ни денег.

В двадцать один год, получив образование переводчика, я отлично знала три иностранных языка, но имела нулевой стаж работы по специальности — несколько заказов, когда я замещала своего преподавателя синхронного перевода, не в счет. Я стучалась в закрытые двери, доказывала, что быстро учусь и многое могу, но... как получить опыт работы, если без него никуда не берут? А спокойная жизнь репетитора, хотя я никогда не была настоящим преподавателем, все годы учебы приносила неплохие деньги, особенно после того, как администратор агентства

прониклась ко мне искренней симпатией и начала предлагать хорошие заказы.

— Лада, давай серьезно, — вырвала меня из раздумий Елена Николаевна, — не упускай возможность и сходи на собеседование. Заявка заманчивая, ее легко может забрать кто-то другой. Но я предложила тебя, поэтому сходи и поговори с ними. Люди проверенные, раньше работали со «Звездой знаний», а теперь обратились к нам. Там страшно расстроились, говорят: платили вовремя, хотя и меняли работников часто. А тебе это неважно. Месяц поработаешь, пока лето не закончилось, и уйдешь. Последить за ребенком за три тысячи в день плюс расходы на питание и проживание. Поверь моему опыту. — Администратор перешла на заговорщицкий шепот, подходя к последнему аргументу, — прожитым годам. Елене Николаевне было слегка за пятьдесят, но, говоря об «опыте», она представляла себя древней старухой. — Да, ты не любишь малышей, но, дорогая, почти сотня за месяц! Зачитываю требования: «приглядывать за ребенком, формировать позитивные цели и привычки, ежедневные занятия — на усмотрение». У них вроде бы мальчик, поиграешь с ним месяц, погуляешь, поживешь в особняке. В чем проблема? Младшеклассники всегда от тебя в восторге. Со-гла-шай-ся.

— Но я не няня... и даже не учитель.

При одной мысли, что придется проводить полный рабочий день с маленьким ребенком, на меня накатывала тошнота. Дядя любил посмеяться, что после окончания института меня только в школу работать

возьмут. В каком восторге он будет, когда узнает такую новость? Так и слышу его: «Я же говорил!»

Но...

— И что? Ты одобренный агентством сотрудник.

— А еще у меня кот, его некуда девать, — попыталась использовать последнюю отговорку.

Но Елена Николаевна была права. Съемная квартира в последнее время обходилась дорого, и я уже планировала искать новое, более дешевое жилье где-нибудь на окраине, соответствующее моему скромному летнему бюджету. Жилье и питание, предоставленные работодателем, — очень выгодный вариант!

— Решим! — послышалось в ответ. — В крайнем случае у меня поживет, твоего красавчика я не брошу.

Аргументы закончились. Я тяжело вздохнула и выразила свое наибольшее сомнение:

— Думаешь, справлюсь? — В трубке многозначительно молчали. — Но зачем ребенку столько языков и... политология? Социология?

— У богатых свои причуды! — заметила администратор. — К тому же занятия по усмотрению. Будешь азы давать в занимательной форме, а родители порадуются, что ребенок у них такой эрудированный. Все, я на тебя надеюсь. Адрес сбросила на почту, тебя ждут завтра к девяти.

И с тихим щелчком связь прервалась.

Ночь была бессонной и полной раздумий. Я сотню раз меняла решение, рассматривая ситуацию под разными углами. А вдруг мелкий пацан меня выведет? Может, лучше подыскать более дешевое жилье и дотянуть до августа, когда ученикам снова потребуются знания? Но такие деньги... Нужно пробовать. Мне могут и отказать, правда? Так зачем столько думать и что-то планировать?

За пять минут до назначенного времени я стояла у ворот огромного дома, на поиски которого потратила полчаса. Среди ровных аллей и однотипных белых заборов было легко заблудиться, словно в зеркальном лабиринте, — не помогали даже внутренние дворы, демонстрирующие богатство хозяев. Увитые зеленью беседки и бассейны выглядели так же однотипно, как и заборы, а потому мой топографический кретинизм цвел бурным цветом. Вовремя отыскать нужный дом удалось чудом.

Ну что ж, надежда оставалась только на мое везение, которое Елена Николаевна считала ведьмовским. Предчувствие хорошее, так что... Вздохнув

и еще раз проверив номер дома, я нажала на кнопку звонка. Откашлялась, пока домофон попискивал, разгладила несуществующие складки на одежде, которую уже сотню раз поправляла, и постаралась принять спокойный и уверенный вид. Получалось плохо — волнение брало верх. Но когда ворота звякнули, открываясь, мне хватило сил не спеша пройти к парадному входу. Мысленно похвалила себя: «Молодец, Ладушка, так держать!»

— Здравствуйте, я на собеседование, — сообщила с вежливой улыбкой, когда дверь особняка распахнулась. — Лада Краснова из агентства «Гранит наук», репетито... — запнулась, понимая, что сейчас это слово неуместно, и исправилась: — няня.

Женщина, открывая дверь, смотрела на меня прищурившись. Губы ее едва заметно шевельнулись, но повисшую тишину не нарушило ни слова. Молчание становилось неловким, но чем дольше я всматривалась в лицо женщины — вероятно, хозяйки, — тем больше мне казалось, что она выглядит скорее удивленной, чем недовольной. Но какое это удивление? Вроде «я ожидала увидеть Бабу ягу, а тут ты» или «где специалист, что здесь делает эта пигалица?». Я на секунду прикрыла глаза, вспоминая утреннее отражение в зеркале: достаточно ли презентабельно выгляжу? Слишком узкий пиджак, который я не надевала с тех пор, как сдавала экзамены года три назад, сдавил грудь, напоминая, что открывает вид на блузку с парой расстегнутых верхних пуговиц. Если эта дама — ярая поборница морали, работы мне не видать.

— Ох, простите, я задумалась... — вдруг пришла в себя женщина и отступила от двери, приглашая меня войти. — Проходите, мы вас ждали. Я не верила, что слова про молодую и симпатичную в вашем агентстве поймут буквально. Вы красивы.

— Спасибо... — выдавила я, ошарашенная комплиментом.

Во-первых, мне редко их делают. Работая по большей части из дома, встречаешь мало людей. А во-вторых, что это — комментарии насчет внешности? На собеседовании? Высший уровень неловкости. И все же я вошла в дом и последовала за хозяйкой.

— За правду не благодарят, милая, — заметила она, немного помолчав, и продолжила тем же матерински-поучительным тоном: — Дорогой, это претендентка на роль гувернантки, из агентства.

Я выглянула из-за ее спины, чтобы увидеть, к кому она обращается. Мы находились в уютной кухне, где у огромного холодильника стоял темноволосый мужчина. Достав бутылку воды, он обернулся, взглянул на меня, бросив коротко: «Подходит», — и вернулся к своим делам.

Женщина, засияв от счастья, одарила меня улыбкой и прошептала:

— Видите, мой муж тоже подтвердил, что вы милашка. Хотя не удивлена, мужчины падки на красивую внешность, что с них взять? У меня даже в лучшие годы не было такой фигуры, как у вас. Спасают утягивающее белье и пуш-ап. Присаживайтесь.

Я считала, что переросла возраст, когда смущаешься по любому пустяку, но сейчас щеки яростно

запылала из-за гремучей смеси пренебрежения, оценки и личных подробностей. Но мужчина будто ничего не слышал: поставил на поднос бутылку и что-то желеобразное и удалился без единого комментария. Я устроилась на краешке кухонного уголка, сложив руки на коленках, как прилежная ученица, пока хозяйка порхала по кухне, открывая шкафчики.

Она напоминала фею. Легкая, стройная (о каком утягивающем белье она говорила — зачем ей?), с тонкими чертами лица и одухотворенным выражением. Ее одежда казалась стильной и нежной: воздушная блуза и юбка с летящими складками. Но английские сказки учат: никогда не верьте феям!

Я забыла об этом и расслабилась, убаюканная ее суетой и сладким голосом.

— Чай? Кофе? Какао? — спрашивала она, открывая каждый шкафчик. — Я Алевтина Васильевна, рада знакомству. Лада?

— Да, Лада. — Значит, она читала присланную Еленой Николаевной анкету. Это хорошо. — Мне чай, если можно.

— Чудно-чудно, милейшее имя, — на столе передо мной выстроились с десяток упаковок чая, я даже пожалела о своем выборе. — Черный? Красный? Зеленый? Травяной? Улун?

— Можно на ваш выбор? Глаза разбегаются.

— Давайте улун, он хорош для кровообращения, — проворковала Алевтина.

Лишние упаковки немедленно исчезли со стола, а я невольно улыбнулась. Эта женщина с каждой

секундой казалась мне все милее. Ее русые длинные волосы были уложены в мило растрепавшуюся прическу, пальцы украшала пара простых золотых колец, лицо освежал естественный макияж.

— Ладочка, вы педагог? С разными возрастами работали? — продолжала расспрашивать Алевтина, наливая воду в заварник. Я едва не вздрогнула, поняв, что мы сразу перешли к самой щекотливой теме.

— У меня диплом переводчика, — ответила, осторожно подбирая слова, — и пять лет стажа работы репетитором. Занималась со всеми возрастами, готовила к ЕГЭ и ОГЭ, к поступлению в вузы и к международным экзаменам. Также подготавливала к первому классу. Я с малышами всегда легко нахожу общий язык.

Жалкая попытка доказать, что подхожу им. Но я ни в чем не солгала, только умолчала, что ненавижу детей младше шести лет, а тех, кто старше, едва выношу. Надеюсь, у них не трехлетка. И зачем все-таки тот странный перечень предметов? Для воспитания вундеркинда?

Наступила тишина, прерываемая лишь стеклянным звоном посуды. Я уже представляла, как оказываюсь вытолканной за дверь. Удивительно, всю ночь не хотела идти сюда, а сейчас, когда шансы таяли, безумно мечтала, чтобы меня взяли. Но Алевтина меня удивила:

— Прелестно, — кивнула она, со звоном ставя чайные чашечки на стол. — Вы нам подходите.

Подхожу? Я? Не педагог? Я вцепилась в чашечку так, словно собиралась ее раздавить, а Алевтина мелодично рассмеялась.

— Мы хотим, чтобы Тимочка поступил на международные отношения. Нужно начинать готовить, — пояснила она. — Какие языки вы знаете?

— Английский, немецкий, итальянский. Русский, конечно, — быстро заговорила я. — Но у меня и с другими перечисленными предметами хорошо. Не учитель младших классов, но... А вы уверены, что стоит начинать сейчас? Все-таки лето, да и вы писали, что занятия «на усмотрение».

Спросила, осознав, что заставить ребенка заниматься на каникулах будет почти невозможно. Одно занятие в день — еще куда ни шло, но расписанная родителями программа... Готовь сани летом... а ребенка в институт с детства.

Алевтина молчала, и я добавила:

— Время ведь еще есть. Можно позволить немного свободы...

— Да. Да, занятия на усмотрение, но несколько часов в неделю необходимо для общего развития. Желательно каждый день, от него не убудет. — Алевтина покачала головой. — Мы с мужем много работаем, не можем заботиться о Тимошке, а он мальчик, требующий заботы. Пусть, конечно, отдыхает, но и не забывает о будущем. К тому же за ним нужно присматривать, он немного проблемный.

— Проблемный? — переспросила я.

Стало искренне жаль мальчишку. Что проблемного может быть в малыше, от которого «не убудет»? Никто

не заслужил все каникулы провести за зубрежкой, чего и не произойдет, если на работу возьмут меня. Придумаем с ним, как и учиться, и весело проводить время.

— Только не пугайтесь и не убегайте сразу. Своевольный, упрямый! Мне пришлось с головой уйти в работу, времени заботиться о ребенке почти не осталось, а он не привык к такому. И я ужасно волнуюсь, когда Тимоша один куда-нибудь уходит вечером. Мы с мужем трудимся, а он... — Она картинно вздохнула.

Ясно, клиника. Гиперзаботливость волнами исходила от Алевтины, превращая феечку в злую ведьму. Уверена, Тимоша — нормальный мальчишка, которого достала эта опека. Все будет хорошо.

— Сделаю все возможное, чтобы с ним подружиться, — с улыбкой уверила я хозяйку.

— Спасибо. Надеюсь, не зря ваше агентство так хвалили. Нас ждет долгая и плодотворная работа. Подождите, контракт.

Алевтина, продолжая рассказывать что-то о сыне, упорхнула из кухни, чтобы вскоре вернуться с бумагами, которые заполнял мелко напечатанный текст. И это все? Меня взяли?

— ...У нас было несколько гувернанток, но старше вас... — продолжала Алевтина фразу, первую половину которой произнесла в коридоре, — так, подпишите здесь и здесь, — она указала места для подписи и продолжила щебетать: — были, но Тимошке не понравились.

— Понимаю, дети больше любят молодых, — я попыталась поддержать разговор.

Одновременно я просматривала первую страницу договора. Вроде бы все то же, что отправляла мне Елена Николаевна, дальше можно не читать. Занятия по усмотрению, следить за ребенком, организовать режим дня, помогать с уборкой, готовка...

— Простите, я не особенно хорошо готовлю, — заметила, прерывая речь Алевтины.

— Не страшно, в основном вам надо просто подогреть то, что приготовит кухарка. Только в воскресенье придется все делать самой.

Я мысленно присвистнула. Приходящая кухарка — мечта, а не жизнь. Интересно, сколько должны зарабатывать люди, которые позволяют себе отдавать почти сто тысяч в месяц за услуги гувернантки?

Мой взгляд остановился на строчке договора.

— Отступные? — опешила я.

— Это страховка. Вы же самозанятая, агентство только организует нашу встречу. А мы с мужем устали искать новых гувернанток, которые получают деньги за несколько отработанных дней и убегают, испугавшись сложностей. — Алевтина развела руками, будто говоря: ну вы понимаете? — Работаете месяц, потом либо уходите, либо продолжаете на условиях без отступных.

Приятная «страховка». Если работник решит уйти, ему придется выплатить отступные, почти в два раза превышающие заработок! Четыре тысячи за каждый неотработанный день.

— Тим — замечательный мальчик, просто не любит гувернанток. С ним нужно найти общий язык.